

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 29-го Июля 1907 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9147.

ЛЮСИ.

(Carte postale).

Ахъ, я не знаю, съ чего начать, мой дорогой батюшка, чтобы вы поняли меня такъ же хорошо, какъ и прежде. Вы недовольны мною. Вы говорите: въ моихъ письмахъ звучать новые струны? Вы не ошиблись, ваша духовная дочь сильно измѣнилась, и если я не признавалась въ этомъ до сихъ поръ, то лишь изъ боязни огорчить васъ. Боже мой, мы разстались не такъ давно, а мнѣ уже кажется, что я никогда не была Люси Пражинской, дочерью скромнаго адвоката, никогда не жила въ маленькомъ южномъ городкѣ, не гуляла на берегу моря и не плакала горько, исповѣдуясь по субботамъ. О, счастливое, невозвратное время! Я начинаю цѣнить его только теперь, въ чопорномъ, холодномъ домѣ свекрови, гдѣ меня любить одинъ лишь Антося. Увы, дорогой мой батюшка, это не всегда надежная защита. Впрочемъ, буду рассказывать по порядку, буду разговаривать такъ, какъ если бы мы сидѣли въ гостиной тети Агаты. Бѣдная тетя, тоскуетъ ли она такъ, какъ и первый мѣсяцъ? Я невольно задумываюсь. Я вижу, напримѣръ, васъ, какъ живого, въ черной сутанѣ, старенькаго, сѣдого, съ добрымъ, улыбающимся лицомъ, то ухаживающаго за цветами, то кормящаго голубей на крылечкѣ, то читающаго требникъ около лѣва го окна. Ахъ, какъ былъ очарователенъ вашъ крошечный домикъ, утопавшій въ зелени и защищаемый кипарисами! Помните наши уроки катехизиса? Помните, какъ вы журерили меня за то, что я любила уѣхать къ морю безъ спроса и слыла лакомкой rag excellence? Помните, какъ послѣднее время вы защищали меня отъ выговоровъ тети Агаты и позволяли зачитываться романсмъ „Paul et Virginie“? О, да, вы тогда знали каждый изгибъ мсей души, каждый мой шагъ, мысль, желаніе. Я чувствовала себя подъ хорошей защитой. Правда, порою вы готовы

были поклясться, что мнѣ уже уготовано теплое мѣстечко въ аду, но.. я мысленно шептала: „пути Господа несповѣдимы даже.. отцу Теодору“ и оставалась по-прежнему жизнерадостной. Отецъ мой, мнѣ хочется плакать... все это уже никогда не вернется. А наша старая церковь... Какъ она была изящна, воздушна, вся изъ бѣлого камня, со своими скромными алтарями, голубыми тонами притворовъ и изобилиемъ цветовъ. О, настоящая церковь южного города, немногая наивная, какъ бы

улыбающаяся, вся залитая солнечнымъ свѣтомъ. Какъ бывало легко и радостно молиться здѣсь рано утромъ, еще до начала мессы, когда въ окна и дверь врывались волны свѣжаго воздуха, неясный ропотъ потока и серебряный переливъ колоколовъ. Я приходила сюда ежедневно, нѣсколько наивной, но веселой, счастливой девушки, чтобы послѣ горячей молитвы вернуться домой къ рукодѣлію,

Джузеppe Гарибальди.

Съ гравюры Анжело Акини, по портрету, написанному этимъ же художникомъ съ Гарибальди за два мѣсяца до смерти героя Италии.

ченію, мечтамъ. О чѣмъ? Дорогой батюшка, въ 19 лѣтъ едва-ли понимаютъ ясно, чего хотятъ и чего ищутъ.

Итакъ, все шло прекрасно до моей встрѣчи съ Антоsemъ.

Ахъ, зачѣмъ это Господь даруетъ, по-рою, восхитительные черные глаза и заразительный смѣхъ тѣмъ, кто умѣеть такъ хорошо насъ мучить!

Я никогда не забуду интонацію вашего голоса, когда въ скорости вы пришли къ намъ, сняли шляпу, поставили трость,

сдвинули очки на лобъ и строго спросили.

— Дитя мое, съ кѣмъ это вы гуляете около моря?

Мнѣ ничего не оставалось, какъ только вспыхнуть до ушей и пробормотать, что это Антося, товарищъ нашего сосѣда, прѣѣхавшій сюда отдохнуть на каникулахъ.

— Какъ, мы зовемъ его уже Антоsemъ?

Отъ смущенія я растерялась, расплакалась, а вы тотчасъ же смягчились, хотя и посовѣтовали прочитать на ночь лишнюю главу изъ Imitation de Jésus-Christ. Съ того дня вы начали лукаво улыбаться. Развѣ я смогла скрыть отъ васъ что-нибудь? Вы понимали тогда уже многое, лучше меня самой. Какъ вы сяли и радовались на нашей помолвкѣ!

Батюшка, мой дорогой батюшка, я расцѣловала бы васъ такъ же горячо, какъ и Антося, если бы вы позволили.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я уѣхала женою Антося, провожаемая вашими благословеніями и слезами тети Агаты. Я уѣзжала, эгоистично радуясь, и теперь начинается наказаніе. О, да, я уѣждена. Одну минутку, сейчасъ вы все поймете. Только не сердитесь, умоляю васъ, потому что я, дѣйствительно, великая грѣшница и теперь уже у меня нѣть надежды на спасеніе. Видите, отецъ мой, я ненавижу мать Антося. Ахъ, нѣтъ, я не преувеличиваю. Я ненавижу ее, пожалуй, даже больше, чѣмъ она меня. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, это чувство охватило насъ объикъ съ первой встрѣчи, когда, жеманно улыбаясь, свекровь произнесла длинную, заученную фразу о томъ, что, вѣроятно, ея сынъ не пожалѣетъ о своемъ выборѣ.— „Ея“ сынъ! Сколько деспотизма, сухости вкладываетъ она въ это короткое слово! „Ея сынъ“... Но развѣ Антося не мой всецѣло? развѣ я имѣю на него меньшія права? Она уверяетъ, что любить Антося, какъ никто въ мірѣ... А, нѣтъ, отецъ мой, я люблю его гораздо сильнѣе... Вы велите мнѣ, обыкновенно, молиться особенно усердно за тѣхъ, кого ненавидишь. Боже мой, конечно, я не смѣю васъ слушаться, но.. читая за нее

Ave, въ глубинѣ души искренно желаю ей всего наихудшаго. О, не пугайтесь, дорогой батюшка, все это еще пустяки... а главное... главное то, что.. ну, какъ бы сказать.. я люблю Антося уже слишкомъ по-язычески. Вы удивлены?

— Дитя мое, каждая женщина обязана любить своего мужа.

Ахъ, отецъ мой, не то... Я хочу сказать этимъ, что люблю его не только больше себя, но даже—св. Франциска Ассизскаго, патронессы и ангеловъ, а, мо-

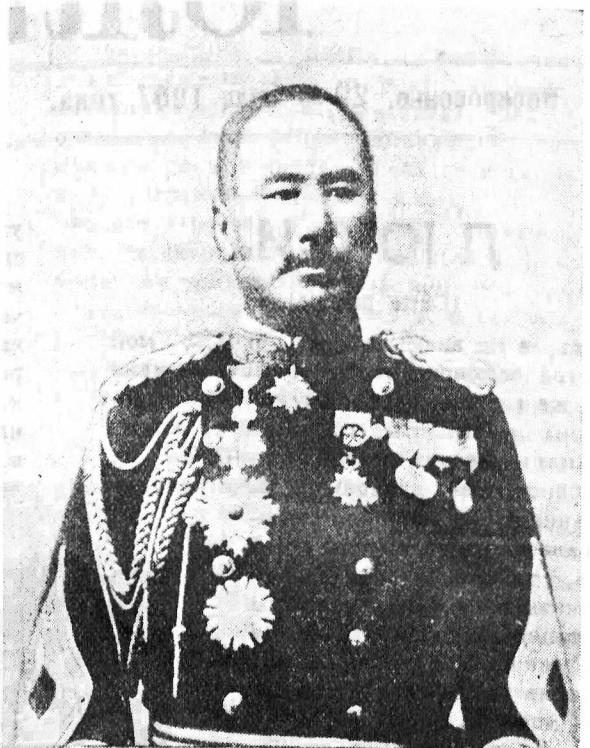
жеть быть... (Господи, прости меня грѣшного) больше самого Бога.

Мнѣ это не простится, не правда ли? О, батюшка, обождите... еще не все. Я должна признаться, что во мнѣ съ каждымъ днемъ разивается ревность. О, я ревную Антося къ вешамъ, къ матери, ко всему... Я съ ума скожу, если онъ улыбается кому-нибудь, и плачу по ночамъ, если онъ хвалитъ игру артистки. Ненавидѣть свекровь и ревновать мужа... Я пропала, я пропала, отецъ мой.

У меня въ головѣ сумбуръ, а въ душѣ пустота. Антош говоритъ, что я сильно похудѣла.

Если бы онъ зналъ... Батюшка, дорогой батюшка, помогите мнѣ... Напишите, что я должна сдѣлать, чтобы снова, хотя на половину, походить на истинную христіанку. Я боюсь думать, какъ вы будете недовольны. Горячо шѣлуя ваши руки, съ нетерпѣніемъ жду отвѣта и поручаю себя вашимъ молитвамъ. Ваша Люси.

Анна Маръ.

Генералъ Хасегава,
командующий карательнымъ японскимъ отрядомъ въ
Корее.

сказаться о себѣ и о другихъ прямѣ, чѣмъ въ толь или иной день, когда наиболѣе прямодушные чувствуютъ себя стѣсненно, наиболѣе горячія головы вполнѣ предаются крайнимъ мнѣніямъ. Только неразумѣніе не уважаетъ того часа, въ который говоритъ".

Изъ театральной жизни.

Небезызвѣстный актеръ М-скій ставилъ во время оно спектакль въ Кронштадтѣ. Шла пьеса „Уріэль Акоста“, причемъ самъ М-скій игралъ роль равина Сантоса, проклинившаго въ 2-мъ дѣйствіи Уріэля бурнѣй монологомъ въ стихахъ.

Не довѣряя кассиру, М-скій надѣлъ шубу, поднялъ воротникъ, нахлобучилъ на глаза шапку и, зная, что до его выхода еще долго, отправился слѣдить за про дажей билетовъ.

Прошло съ полчаса. Публика все прибывала.

Вдругъ въ кассу влѣтаетъ помощникъ режиссера и хватаетъ М-скаго за рукавъ:

— Ради Бога, идите скрѣй!.. Сейчасъ вашъ монологъ!..

— Монологъ?.. Знаю... Проклятие?.. Подождите, голубчик!..

— Нельзя ждать!.. Ради Бога!..

— О, чтобы вамъ пусто было!..

М-скій побѣжалъ на сцену, сбрасывая на ходу шубу, появился передъ публикой

Корейский императоръ И-Хонгъ, отказался отъ престола подъ давленіемъ японцевъ, и его сынъ И-Чанъ-Чонгъ, новый корейский императоръ.

Къ катастрофѣ съ воздухоплавателями во время полета 6 іюля.

Поруч. Мих. Григор. Коливовъ,
руководитель полета. Участвовалъ въ послѣдней кампании. Род. въ 1881 г.

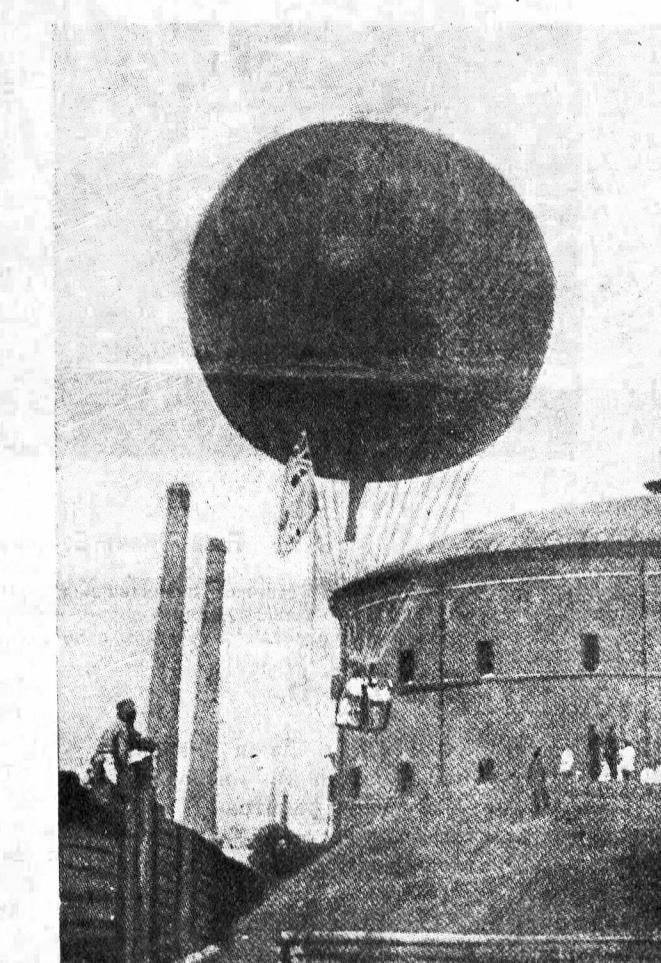
Борисъ Ильичъ Михайловъ,
подпор. Брест-Литовской
крѣп. артиллерии. Род. въ 1881
году.

Левъ Георг. Сафоновъ,
поручикъ Кронштадтской минной
роты. Род. въ 1881 г.

Фед. Фед. Лихутинъ,
подпор. Ивангородского крѣп.
воздухоплавательного отдѣленія. Род. въ 1881 г.

и, вмѣсто горячаго монолога въ стихахъ, крикнулъ дикимъ голосомъ:

— Будьте вы прокляты, анаѳемы!..

И тотчасъ же бросился, какъ сумасшедшій, обратно въ кассу.

Въ Одессѣ, въ гостяхъ у П. И. Вейнберга былъ какъ-то разъ знаменитый Н. Х. Рыбаковъ.

Н. Х., любившій прихватнуть, рассказывалъ, что чеченцы на Кавказѣ отрубили ему полступни. Компания не вѣрила,

— Посмотри самъ!.. — обратился Рыбаковъ къ П. И. и сдѣлалъ видъ, что хочетъ снять сапогъ.

П. И., видя усилие Н. Х., взялся помочь ему.

— Осторожнѣе, чортъ!.. — закричалъ Н. Х. — мозоль!..

— Какая же мозоль, если у васъ пальцы отрублены?..

— Ты еще дуракъ и молодъ, чтобы спорить со старыми людьми!.. — негодующе воскликнулъ Рыбаковъ.

Но ноги все-таки не показалъ.

Однажды во время представлениія „Кариза“ Мюссе, публика подняла страшный шумъ изъ-за того, что въ одной изъ ложъ оказался какой-то господинъ, который, заснувъ, довольно сильно похрапывалъ. „Вонъ его, вонъ этого храпуна!.. — неистово кричали зрители. Капельдинеръ немедленно направился къ ложѣ, откуда раздавался храпъ, вошелъ туда, и что же! Заснувшимъ храпуномъ оказался самъ авторъ пьесы — Альфредъ де-Мюссе.

Извѣстный актеръ Выходцевъ, страдая малограмотностью, просилъ суплеръ не подавать ему „иностранныхъ“ словъ.

— Насъ постигло кораблекрушеніе!.. — шепчетъ суплеръ, вылезая изъ будки.

Выходцевъ упорно молчитъ.

— Насъ постигло кораблекрушеніе!.. — настойчиво повторяетъ суплеръ, снова вылезая изъ будки.

— Нда!.. Постигло!.. Вообще — грустно!.. Дѣйствіе кончилось.

— Я просилъ тебя не подавать иностранныхъ словъ!.. — сказалъ Выходцевъ флеру. — А ты говоришь „крушеніе!..“ Такая подлость съ твоей стороны!

Наполненіе газомъ аэростата „Учебный Воздухоплавательный паркъ“. Шаръ на дворѣ завода „Общества столичного освѣщенія“, на Обводномъ каналѣ, утромъ въ день подъема.

Новости науки и искусства.

Рентгеновские лучи въ новой роли.

Кругъ практическаго примѣненія рентгеновскихъ лучей все расширяется. Недавно французскій физикъ Martel читалъ въ парижской академіи наукъ докладъ о примѣненіи ихъ къ изслѣдованию у скота туберкулеза. Приступая къ своимъ опыта, Martel исходилъ изъ того соображенія, что внутренніе измѣненія, происходящія у рогатаго скота и свиней подъ влияніемъ туберкулеза, должны сопровождаться отложеніемъ известковыхъ солей, какъ извѣстно, плохо пропускающихъ рентгеновскіе лучи. Такимъ обра-

зомъ, является возможность, пропуская послѣдніе сквозь животныхъ, констатировать наличность известковыхъ солей, а стало быть, туберкулеза. Опыты справлялись предположенія Martеля. Скрытый туберкулезъ обнаруживался имъ по измѣненіямъ, произошедшимъ въ нервной ткани. Здоровая нервная ткань почти совершенно пропускала рентгеновскіе лучи, тогда какъ нервная клѣточка, охваченная болѣнью, задерживали ихъ и представлялись вслѣдствіе этого въ видѣ зернистаго пятна, поверхность которого была тѣмъ больше, чѣмъ дальше пошла болѣзнь. По словамъ Martеля, такимъ способомъ возможно обнаруживать даже наиболѣе глубоко скрыты туберкулезные поврежденія. Если способъ этотъ при провѣркѣ подвергнется, то онъ окажется наиболѣе вѣрнымъ изъ всѣхъ доселъ применявшихся средствъ надзора за мясомъ, идущимъ въ пищу.

Впередъ все золото и бриллианты. Иностранніе газеты приносятъ извѣстіе, которое повергнетъ въ уныніе большинство нашихъ дамъ.

Въ лабораторіи петербургскаго университета удалось превратить металлы поли пії въ свинецъ.

А незадолго до того англійскому химику Рамсаю удалось получить гелій изъ радиа, а также металлы калій, кальцій и литій изъ раствора мѣднаго купороса.

Въ указаніи превращенія доказываютъ, что недалеко то времена, когда золото, и серебро можно будетъ получать изъ одного изъ дешевенькихъ и распространенныхъ металловъ.

Открытие секрета прекращеній, чего доброго, разрѣшилъ старую проблемму алхимиковъ: превратить уголь въ бриллианты, такъ какъ по химическому составу бриллиантъ и уголь — одно вещество. Тогда, значитъ, конецъ значенію золота и бриллиантовъ: и то, и другое будетъ слишкомъ доступно каждому.

Фотографическая свойства дерева. Дръ Вилліамъ Рэсселъ представилъ недавно въ лондонское королевское фотографическое общество чрезвычайно интересный докладъ о способности дерева передавать чувствительной пластинкѣ отпечатокъ своего изображенія при условіи абсолютной темноты. При этомъ не требуется фотографического аппарата: до-

статочно, чтобы дерево представляло совершенно плоскую и гладкую поверхность и было приставлено к пластинке непосредственно или на самом незначительном от нея расстоянии,—и через несколько часов на этой пластинке появится снимок дерева, необыкновенно отчетливый и яркий.

Всё породы деревьевъ обладаютъ этимъ таинственнымъ свойствомъ, но не все въ равной степени. Наиболѣе сильно воздѣйствуютъ на фотографическую пластинку хвойные деревья, въ особенности шотландская сосна. Затѣмъ идутъ дубъ, букъ, дикая смоковница, черное африканское дерево, розовое, пальмовое и т. д. Зато кленъ, каштанъ, платанъ и вязъ даютъ несравненно худшіе результаты. Но и у нихъ получается все таки отпечатокъ на пластинкѣ, хотя и расплывчатый.

Самофотографированіе дерева' совершается всегда въ темнотѣ. Но феноменъ усиливается, если дерево подвергнуть первоначально вліянію сильнаго свѣта, все равно—будетъ ли то солнечный свѣтъ или свѣтъ электрической лампы, газового рожка или вспышки магнія. Для опыта брали сосновую дощечку, половину ея заклеивали черной бумагой и въ такомъ видѣ выносили на солнце; при фотографическомъ сеансе та часть доски, что была прикрыта, давала очень неясное изображеніе, тогда какъ другая переснималась вполнѣ рельефно. Точно также доска, вынесенная передъ фотографированіемъ на воздухъ, реагируетъ сильнѣе на пластинку, нежели та, которая остается въ комнатахъ.

Надо еще прибавить, что если между пластинкой и деревомъ положить тонкое стекло или слюду, или кусокъ глянцевитой бумаги, то никакого изображенія на пластинкѣ не получится. При опытахъ съ шотландскою сосной удалось установить такую любопытную подробность: дощечка, взятая изъ дерева, срубленного осенью, была менѣе активна, нежели дощечка изъ срубленной весною сосны, хотя количество смолы въ нихъ обѣихъ было одинаково.

Мы встрѣчаемъ въ природѣ много подобныхъ, хотя и менѣе загадочныхъ явлений. Всѣ знаютъ, напримѣръ, что если медаль допгсе время держать подъ стекломъ, то она оставляетъ на немъ материальный слѣдъ своего контура и рельефа, мгновенно исчезающій подъ вліяніемъ пара. Затѣмъ, если листъ бумаги покрыть печатью лишь съ лицевой его стороны, положить между двумя стеклами и выставить часовъ на десять на солнце, то буквы прекрасно отпечатываются не только на стеклѣ, лежащемъ на лицевой сторонѣ листа, но и на противоположномъ. То же получается и съ простой рукописью, написанной чернилами.

Встрѣчаются еще болѣе характерные примѣры. Многимъ приходилось, вѣроятно, слышать, что на внутренней сторонѣ стекла, покрывающаго картину, черезъ длинный рядъ лѣтъ получается—не то подъ видомъ твердаго, но почти неоязаемаго осадка, не то, вѣрнѣе, въ видѣ химического разложения стекла,—отпечатокъ рисунка, изображеннаго на картинѣ. Но разгадка всѣхъ этихъ необыкновенныхъ феноменовъ пока еще скрыта отъ насъ.

Пьеръ Жанъ Беранже,

16 іюля минуло 50 лѣтъ со дня смерти поэта. „Черезъ пять-шесть дней послѣ моей смерти меня совсѣмъ забудутъ!“—говорилъ Беранже, отличавшійся всегда необыкновенной скромностью, какъ писатель. Послѣднія слова его были: „Дѣлать добро, жить для другихъ—вотъ счастье! Милосердіе! Милосердіе! Весь міръ будетъ счастливымъ!“.

СМѢСЬ.

Бюро для самоубийцъ. Данія—маленькая, но въ высшей степени интересная по оригинальнымъ чертамъ страна. Живой и дѣятельный народъ, датчане во многихъ отношеніяхъ представляются столь-же загадочными людьми, какими они были и во время шекспировскаго принца Гамлета. Датчане самый трезвый и самый сережливый народъ, но, несмотря на такія ярко выраженные практическія добродѣтели, они по склонности къ самоубийствамъ бываютъ рекордъ передъ всѣми другими народами. Въ Даніи встрѣтить пьяного человѣка—рѣдкость. А между тѣмъ, принято объяснять предрасположеніе къ самоубийству алкоголизмомъ. На 100,000 ч. населенія Данія даетъ ежегодно до 25 самоубийцъ. Процентное отношеніе, не встрѣчаемое ни въ какомъ другомъ изъ существующихъ государствъ! Въ Копенгагенѣ въ периодъ 1905 и 1906 гг. было 152 самоубийства и 78 покушеній на самоубийство. Разгадку этого страннаго явленія, на которое „армія спасенія“ Бутса обратила серьезное вниманіе, надо искать въ глубокомъ элегическо-мечтательномъ настроеніи датского народа. По примѣру Лондона, гдѣ достигнуты удиви-

тельные результаты, „армія спасенія“ учредила въ Копенгагенѣ „бюро для самоубийцъ“. Бюро моральными воздѣствіями и мѣрами практическаго характера старается вернуть равновѣсіе духа людямъ, ищущимъ по какимъ-либо поводамъ случая покончить съ собой.

Кандидатамъ въ самоубійцы бюро, функционирующее утромъ отъ 9 до 1 ч. и днемъ отъ 2 до 6 час. веч., даетъ письменные и словесные советы и указанія помощи, храня абсолютную тайну обращавшихся къ нему за содѣйствіемъ. Въ Лондонѣ такой „институтъ“ далъ блестящіе результаты. Въ первые четыре мѣсяца своего существованія онъ удержалъ отъ самоубийства до 500 ч., которыхъ „утомленіе жизнью“, тяжесть невзгодъ и душевная трагедія приводили къ мрачной рѣшимости переселенія въ иной міръ.